

р 47324

24

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

ВОСПИТАНІЯ

ПО СОЧИНЕНІЯМЪ ПИРОГОВА.

«Къ чему Вы готовите вашего сына?» спросилъ меня кто-то.

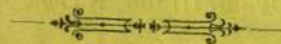
«Быть человѣкомъ», отвѣчалъ я

Пироговъ. Эпиграфъ къ статьѣ:

«Вопросы Жизни».

Л. С.

Съ портретомъ Н. С. Пирогова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая типографія А. М. Трунова и К°. Калашник. просп., 15.
1899.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Спенсеръ. Научныя основанія нравственности,
ц. 2 р. 50 к.

Его-же. Соціологія какъ предметъ изученій. Ц. 2 р.

Кленке. Женщина какъ супруга. Ц. 2 р.

Гильдеръ. Во льдахъ и снѣгахъ. Ц. 1 р. 50 к.

Гартвигъ. Природа и человѣкъ. Ц. 2 р.

Кенанъ. Кочевая жизнь въ Сибири. Ц. 1 р. 50 к.

Пуансо. Статика. Ц. 1 р.

Безе. Теорія сопротивленія матеріаловъ. Ц. 1 р.

Газо. Шуты и скоморохи. Ц. 1 р. 50 к.

Руа. Исторія рыцарства. Ц. 1 р. 25 к.

Протопоповъ. Литературно-критическія ха-
рактеристики. Ц. 2 р.

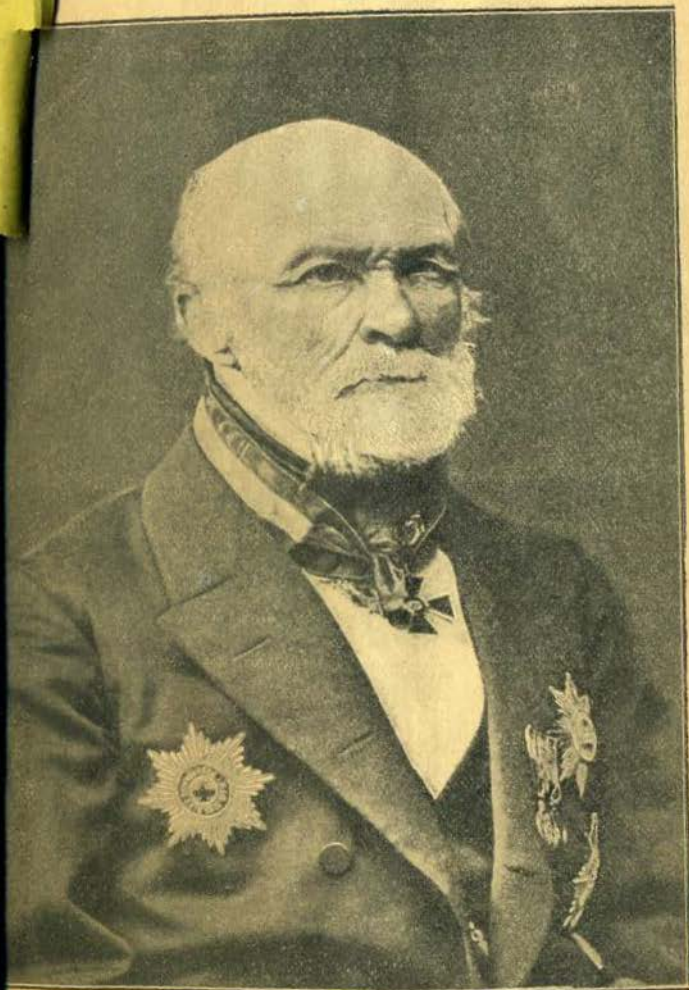
Исторія искусствъ древности, съ приложеніемъ
мелкихъ соч. и біографіей Винкельмана. Ц. 3 р.

Кульджа и Тянь-Шань. Альфераки. Ц. 1 р. 50 к.

Опытъ объясненія обычаевъ индо-европейскихъ
народовъ, созданныхъ подъ вліяніемъ міа. Ц. 3 р.

Стихотвореніе Моръ. Ц. 1 р. 50 к.

Стихотвореніе Константина Льдова. Ц. 75 к.

М. И. Пироговъ.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ВОСХИТАНІЯ

ПО СОЧИНЕНІЯМЪ ПИРОГОВА.

«Къ чему Вы готовите вашего сына?» спросилъ меня кто-то.

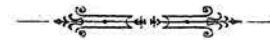
«Быть человѣкомъ», отвѣчалъ я.

Пироговъ. Эпиграфъ къ статьѣ:

«Вопросы Жизни».

Л. С.

Бъ портретою Н. С. Пирогова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая типографія А. Л. Трунова. Калашниковск. просп., 15.

1899.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 Іюля 1898 года.

Николай Ивановичъ Пироговъ родился въ Москвѣ 13 ноября 1810 года. Отецъ его служилъ въ Московскомъ военномъ провіантскомъ депо и имѣлъ въ живыхъ трехъ сыновей и трехъ дочерей. Средства къ жизни были достаточныя; семья—дружная; родители горячо любили своихъ дѣтей. Жизнь Пирогова ребенкомъ, до 13 лѣтъ, по воспоминаніямъ его самого, была вообще весела и привольна. Онъ былъ мальчикъ живой и любившій ученье. Шести лѣтъ онъ почти самоучкой, играючи, научился грамотѣ по карриатурамъ на французовъ, изданнымъ въ видѣ картъ въ алфавитномъ порядкѣ и въ общіи расходившимся тогда по всѣмъ домамъ въ Россіи. Эти каррикатуры надъ кичливымъ, грознымъ и побѣжденнымъ Наполеономъ, говоритъ Пироговъ въ своей автобіографіи, развили во мнѣ равно любовь къ славѣ моего отечества *). Съ одной стороны то, что первыя сознательныя жизненныя впечатлѣнія онъ получилъ въ эпоху русской славы и искренняго народнаго патріотизма, и съ другой—счастливыя обстоятельства дальнѣйшей его жизни (отъ 17 до 30 лѣтъ) среди чуждой народности въ Дерптѣ въ то время, какъ въ отчизнѣ жилось далеко не

*) Сочиненія Н. И. Пирогова изд. 1887 г. т. I, стр. 105.

такъ привольно, какъ хотѣлось жить въ этомъ возрастѣ, сдѣлали то, что Пироговъ не сталъ чистымъ космополитомъ, сдѣлавшись въ то же время совершенно чуждъ національнаго хвастовства, ухарства и шовинизма.

Школьное воспитаніе Пирогова началось съ 11 лѣтъ въ частномъ Московскомъ пансіонѣ Кряжева, энергичнаго и гуманнаго педагога, къ которому подходили и другіе учителя его пансіона, продолжалось на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета и закончилось въ Дерптскомъ университетѣ, куда въ то время лучшіе изъ студентовъ русскихъ университетовъ поступали для усовершенствованія въ наукахъ съ цѣлью занятія университетскихъ кафедръ. Послѣ посѣщенія Берлина и Геттингена въ 1833—1834 г.г., Пироговъ вернулся въ Россію и занялъ кафедру хирургіи въ Дерптскомъ университетѣ. Слава его, какъ ученаго, быстро росла не только у насъ, но и за границей. Въ 1840 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и занялъ здѣсь кафедру хирургіи въ Медицинской академіи и мѣсто главнаго врача хирургическаго отдѣленія въ 2-мъ военносухопутномъ госпиталѣ, совершенно обновивъ всю постановку дѣла лѣченія въ немъ. Въ 1854 г. Пироговъ былъ командированъ въ Крымъ, чтобы завѣдовать корпораціею врачей хирурговъ въ Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія. Увидѣвъ воочию еще раньше, въ Петербургѣ, и особенно здѣсь, въ Крыму, во время компаніи, все нравственное, разложеніе русскаго общества, и видя причину этого въ ненормальной постановкѣ дѣла вос-

питанія въ Россіи, Пироговъ въ 56 году выпустилъ въ свѣтъ свою знаменитую статью о воспитаніи: *Вопросы жизни* и въ слѣдующемъ же году былъ приглашенъ занять высокій постъ попечителя Одесскаго учебнаго округа. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Кіевъ тоже попечителемъ, гдѣ и служилъ до конца 1861 года, когда вышелъ въ отставку. За время своего попечительства онъ напечаталъ нѣсколько педагогическихъ статей и издалъ нѣсколько знаменитыхъ циркуляровъ по учебному округу, въ которыхъ высказалъ свои взгляды на воспитаніе. Кромѣ *Вопросовъ жизни*, важнѣйшими изъ педагогическихъ статей Пирогова были: *Новоселые лица въ Одессѣ* (рѣчь), *Быть и казаться*, *Чего мы желаемъ* и *Школа и жизнь* *).

Съ 1862 по 1866 годъ Пироговъ жилъ за границей, руководя занятіями молодыхъ людей, посланныхъ туда изъ Россіи для подготовленія къ университетской профессурѣ, а затѣмъ поселился въ своемъ имѣніи Вишнѣ, въ Подольской губерніи, откуда выѣзжалъ изрѣдка, временами возвращаясь къ общественной дѣятельности, каковы, наприм., были его поѣздки на театръ военныхъ дѣйствій во время франко-прусской и русско-турецкой войнъ, въ 70 и 77—78 г.г.

Въ 1881 году въ Москвѣ торжественно справленъ былъ 50-лѣтній юбилей учено-литературной, про-

*) Какъ эти статьи, такъ и не менѣе знаменитыя выдержки изъ его циркуляровъ и замѣчанія по вопросу объ уставахъ разныхъ учебныхъ заведеній, напечатаны во II томѣ его сочиненій изданія 1887 года.

фессорской, общественной и государственной службы Пирогова, и въ томъ же году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, онъ скончался.

Николай Ивановичъ Пироговъ принадлежалъ къ числу тѣхъ богато одаренныхъ, энергичныхъ и искреннихъ русскихъ людей, которые прошли свой жизненный путь не „безъ шума и слѣда“. Занимая очень высокое положеніе въ мірѣ медицинскомъ и педагогическомъ, онъ вліялъ на жизнь современнаго ему общества прежде всего своей талантливой практической дѣятельностью, полной инициативы и энергіи, направленныхъ къ устраненію недостатковъ и къ постоянному созиданію новаго и лучшаго взаимѣнъ отжившаго и устарѣлаго въ тѣхъ областяхъ, вѣдѣніе которыми было ввѣряемо ему. Еще сильнѣй было вліяніе Пирогова на жизнь современнаго ему общества благодаря участию его въ литературномъ движеніи конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ и въ частности въ тольکو что возникавшей въ то время у насъ педагогической литературѣ. Какъ попечителя учебнаго округа, его знали и чувствовали его вліяніе на себѣ его подчиненные и вообще люди, посвятившіе свою жизнь дѣлу воспитанія юношества, а какъ писателя и автора педагогическихъ статей, его знала вся интеллигентная Россія. Талантливый отъ природы, широко образованный и совершенно чуждый въ своихъ воззрѣніяхъ узости, иногда присущей специалистамъ-ученымъ, философъ и вполне самостоятельный мыслитель, онъ, очень естественно,

явился передовымъ человѣкомъ, проложившимъ новые пути, намѣтившимъ новые цѣли и средства для ихъ достиженія въ педагогической наукѣ и дѣятельности. Когда появилась въ Морскомъ Сборникѣ за 56 годъ первая изъ педагогическихъ статей Пирогова: *Вопросы жизни*, то она произвела въ русскомъ обществѣ настоящую сенсацію, имѣла полный и блестящій успѣхъ. По словамъ тогдашняго знаменитаго литературнаго критика Добролюбова, эта статья поразила всѣхъ и свѣтлостью взгляда, и благороднымъ направленіемъ мыслей автора, и пламенной, живой діалектикой, и художественнымъ представленіемъ затронутаго вопроса. Всѣ, читавшіе статью Пирогова, были отъ нея въ восторгѣ, всѣ о ней говорили, рассуждали, дѣлали свои соображенія и выводы *). По словамъ другого писателя, педагога, В. П. Острогорскаго, тоже говорившаго о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ *Вопросами жизни*, о статьѣ всюду пошли дебаты: въ клубахъ, въ семьяхъ, гдѣ дотолѣ ничего не читали и ни о чемъ не говорили, въ высшемъ обществѣ, въ гимназіяхъ, въ приходскихъ училищахъ. Всѣ заговорили о воспитаніи, о нашихъ недостаткахъ и порокахъ, происходящихъ именно отъ отсутствія гуманнаго воспитанія. Книжки Морского Сборника читались нарасхватъ. Слѣдомъ за Пироговымъ заговорили о воспитаніи множество голосовъ и въ столицахъ и въ провинціи: уже въ слѣдующемъ, 57 году явилось сразу два педагогическихъ журнала, а въ

*) Добролюбовъ. Сочиненія. Спб. 1896 г. т. I. с. 198.

58 году и еще одинъ *). Вообще Вопросы жизни совершенно справедливо называютъ статьей безсмертной въ исторіи русскаго просвѣщенія и считаютъ ее послѣ долгаго періода всеобщаго сна и апатіи первой ласточкой-вѣстницей не только нашего педагогическаго, но и вообще умственнаго пробужденія, неразрывно связаннаго съ блестящей эпохой реформъ **).

Если принять во вниманіе то состояніе русскаго общества, въ которомъ оно находилось передъ освободительной эпохой, то станетъ вполне понятнымъ, почему Вопросы жизни такъ сильно его взволновали. Дѣло въ томъ, что содержаніе статьи было въ высшей степени современно. Непосредственно послѣ Крымской войны въ Россіи началось великое умственное и общественное движеніе, въ которомъ и педагогическіе вопросы имѣли, по крайней мѣрѣ въ первое время, далеко не второстепенное значеніе. Школы въ Россіи существовали издавна и разныхъ типовъ: и открытыя и закрытыя, и высшія и низшія, воспитаніе въ нихъ, однако, велось традиціонно, и мыслящіе русскіе педагоги считались до тѣхъ поръ единицами. Столкнувшись въ 54 и 55 г.г. лицомъ къ лицу съ людьми западной Европы, русскіе поняли всю свою отсталость въ дѣлѣ народнаго образованія и воспитанія и поняли, что стать рядомъ съ западно-европейскими народами

*) «Русскій Педагогическій Вѣстникъ», Вышнеградскаго; «Журналъ для воспитанія», Чумикова и «Учитель», Паульсона.

**) См. Острогорскій и Семеновъ. Русскіе педагогическіе дѣятели. Изд. 1887 г. стр. 18.

для нихъ возможно только путемъ широкаго и глубокаго образованія. Русскіе люди ясно увидѣли тогда, по словамъ Пирогова, что истиннаго прогресса они могутъ достигнуть только однимъ единственнымъ путемъ воспитанія *). Но какого воспитанія, какого образованія? Нужно ли было развивать и поддерживать уже существовавшія школы и способы воспитанія и образованія молодого поколѣнія, или требовалось что-нибудь новое и свѣжее? Всѣ чувствовали, что положительной, твердо обоснованной формулы воспитанія у нихъ нѣтъ, а что есть только традиціонныя формы и средства воспитанія, которыя держатся крѣпче всего именно своею традиціонностью, будучи въ то же время во многомъ несовершенны и даже уродливы. Въ моментъ такого-то раздумья русскаго общества и грянулъ мощный голосъ нашего знаменитаго педагога, ставившій вопросы воспитанія въ связь съ самыми основными вопросами жизни и такимъ образомъ подчеркивавшій ихъ жгучесть и дававшій на нихъ, правда, очень общіе, однако вполне опредѣленные отвѣты.

Сущность содержанія *Вопросовъ жизни* состоитъ въ слѣдующемъ. Воспитаніе, говоритъ въ этой статьѣ Пироговъ, практикуемое въ то или другое время, должно бы было давать намъ отвѣты на всѣ самыя основныя вопросы нашей жизни, потому что оно имѣетъ тѣснѣйшую связь съ ними. Въ чемъ со-

*) Сочиненія Н. И. Пирогова. Изд. 1887 г. т. II, стр. 49.

стоитъ цѣль нашей жизни? Какое наше назначеніе? Къ чему мы призваны? Чего должны искать мы?— все это вопросы, естественно возникающіе въ насъ если только мы, кромѣ силы инерціи, заставляющей насъ слѣдовать данному намъ обществомъ направленію, чувствуемъ въ себѣ еще довольно сознанія, чтобы размышлять о себѣ самихъ, задаваться какими-нибудь вопросами. Отвѣтами на всѣ эти вопросы могли бы служить наши воспитательные идеалы, какъ прекрасно характеризующіе то, къ чему стремится и чего желаетъ наше общество не только для себя лично, но и для своего подростящаго поколѣнія, пока это послѣднее не станетъ на степень исполнѣ сознательныхъ и самостоятельно мыслящихъ о себѣ людей *). Чего общество хочетъ для себя, того же, понятно, оно хочетъ и для своихъ дѣтей, каковы у него идеалы жизни, таковы же и идеалы воспитанія, и вопросы жизни должны совпадать съ вопросами воспитанія. Таково должно бы быть положеніе дѣла по теоріи, таково же оно и бываетъ на самомъ дѣлѣ, но только тамъ, гдѣ общество является исполнѣ послѣдовательнымъ. Идеалы же русскаго общества, говорилъ Пироговъ, вовсе не совпадаютъ съ его жизненными стремленіями, и каждый человекъ здѣсь является какъ бы имѣющимъ два совершенно различныхъ представленія о смыслѣ и цѣляхъ жизни: одно сохраняется въ его тайникахъ сердечныхъ, представляетъ изъ себя совокупность возвышеннѣйшихъ мыслей и желаній, а другое осу-

*) Сочин. Н. И. Пирогова т. II, с. 4.

ществляется его практической дѣятельностью; первое исполнѣ согласно съ откровенной религіей, съ основными христіанскими положеніями, второе же, принимая совершенно противоположное этому направление, осуществляется въ чисто матеріальныхъ, почти торговыхъ стремленіяхъ, основаніемъ которыхъ служить желаніе счастья и наслажденія въ здѣшней жизни совершенно эгоистическаго характера *). До тѣхъ поръ, пока молодое поколѣніе находится въ періодѣ воспитанія, оно пребываетъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ идей, преобладающихъ въ первомъ, возвышенномъ, отвлеченномъ идеалѣ жизни. Священникъ, говоритъ Пироговъ, объясняетъ тамъ откровеніе питомцамъ, привилегированные гувернеры, инспекторы, субинспекторы, гувернантки, а иногда и сами родители смотрятъ за ихъ поведеніемъ. Всевидящее око администраціи наблюдаетъ, чтобы науки и искусства были излагаемы въ духѣ извѣстныхъ началъ. Послѣ такой обработки, воспитанникамъ, кажется, ничего болѣе не остается дѣлать, какъ то, что пекущимся о нихъ хотѣлось, чтобы они дѣлали, именно—пздавать, какъ струна извѣстный звукъ. Звучать для общей гармоніи — завидная участь, но не тутъ-то было **). Тотчасъ по выходѣ въ жизнь питомцы школы чувствуютъ, что они отъ одного берега отстали, а другого не достигли: школа не создала въ нихъ твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, которыя бы составляли душу

*) Сочин. Пир. II, т. 5 стр.

**) Сочин. Пир. т. II, с. 12.

ея питомцевъ. Жалкая участь ждетъ ихъ по выходѣ въ жизнь: общество твердитъ имъ: хотите быть счастливыми,—оставьте основную нравственную мысль вашего воспитанія. Сами воспитанники, неприготовленные къ борьбѣ, даже заблаговременно не ознакомленные съ тѣмъ, что нравственная основа ихъ воспитанія рѣзко противорѣчитъ направленію общества, въ которомъ они начинаютъ жить,—колеблются, блуждаютъ и отдаютъ кормило року. Въ лучшемъ случаѣ и лишь болѣе развитые изъ нихъ временами, изрѣдка, какъ бы пробуждаясь отъ сна, осматриваются, видятъ всю ненормальность своей жизни, даже иногда пытаются начертать себѣ новые пути, намѣтить новыя цѣли, но все это остается только въ видѣ благихъ намѣреній, потому что твердыхъ нравственныхъ устоевъ нѣтъ.

Чтобы измѣнить такое печальное положеніе дѣла, Пироговъ рекомендуетъ поднять и въ обществѣ и въ школѣ истинное самосознаніе, развитъ должное пониманіе и уваженіе личности, какъ таковой. Недостаточно, если человѣкъ сознаетъ себя столоничникомъ, прокуроромъ, офицеромъ, адмираломъ; сознавать обязанности, налагаемыя на человѣка тѣмъ или другимъ его внѣшнимъ положеніемъ, и знать только ихъ есть роль еще не высокая, часто граничащая съ совершенно механическимъ отношеніемъ къ жизни и вовсе не исключающая нарушенія гораздо болѣе важныхъ обязанностей, присущихъ человѣку не временно и случайно, пока онъ состоитъ въ томъ или другомъ чинѣ и званіи, а соединенныхъ съ самою природою его, какъ чело-

вѣка. Всѣ эти обязанности—офицера, прокурора, врача, какъ и вся вообще внѣшняя дѣятельность человѣка, должны быть обоснованы на высшихъ убѣжденіяхъ, на сознаніи человѣкомъ своего высшего, человеческого долга. Нужно, чтобы не было въ человѣкѣ обычной у насъ двойственности настроенія; нужно, чтобы вся жизнь и дѣятельность имѣла въ основаніи своемъ высшій, какія только возможны для человѣка, какъ существа духовнаго, положенія. Борьба съ этою двойственностью, борьба высшего начала въ человѣкѣ съ матеріальнымъ, безпрестанное стремленіе привести все къ одному знаменателю есть, по Пирогову, цѣль здѣшней жизни, наше прямое назначеніе на землѣ. Борьба, но не вражда. Не враждуя съ матеріей, не враждуя съ окружающимъ, должно вступить съ нимъ въ эту высокую борьбу, за этотъ высшій на землѣ идеалъ *). Но каковъ идеалъ жизни, таковъ же долженъ быть и идеалъ школы, идеалъ воспитанія, поэтому—*воспитать человека* въ истинномъ значеніи этого слова, съ яснымъ и твердымъ сознаніемъ всѣхъ высокихъ обязанностей, налагаемыхъ на него самою его духовно-нравственной природою—такова прежде всего задача, цѣль и идеалъ школы по взглядамъ Пирогова. Осуществляя всѣми силами идеалъ борьбы съ двойственностью стремленій и желаній въ жизни, можно будетъ достигнуть того, что и школа, находящаяся подъ постояннымъ вліяніемъ жизни,

*) Сочин. Пирогова т. II ст. 21.

будетъ выпускать намъ питомцевъ, твердо проникнутыхъ высокимъ настроеніемъ.

Такова сущность содержанія знаменитой статьи Пирогова: *Вопросы жизни*.

Основное положеніе *Вопросовъ жизни* о воспитаніи *человѣка* разъясняется Пироговымъ въ другихъ его педагогическихъ статьяхъ.

Въ современной ему школѣ Пироговъ видѣлъ прежде всего не совѣтъ ясное и правильное пониманіе своихъ цѣлей и не точную разграниченность задачъ школьнаго и домашняго воспитанія. Онъ требовалъ точнѣйшаго опредѣленія круга тѣхъ и другихъ, такъ какъ только при этомъ условіи возможна надлежащая постановка воспитанія. Дѣло въ томъ, что школѣ жизнь тогда диктовала правила и законы, жизнь руководила ею, а не наоборотъ, какъ бы должно было быть въ дѣйствительности. Вліяніе жизни на школу Пироговъ признавалъ естественнымъ и неизбежнымъ, поскольку воспитатели являются людьми извѣстнаго времени и среды, но прямое назначеніе школы, по его мнѣнію,—быть руководителемъ жизни по пути прогресса. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ запросовъ со стороны родителей, ввѣрившихъ школѣ своихъ дѣтей, школа принимала часто на себя не только образовательныя, но и воспитательныя цѣли, въ самомъ широкомъ смыслѣ, часто даже съ полнымъ сложениемъ воспитательныхъ обязанностей съ родителей, брала на себя не только умственное но и нравст-

венное воспитаніе. Посредствомъ воспитанія въ закрытыхъ заведеніяхъ обновить общество нравственно—это идея Бецкаго, онъ думалъ совершеннымъ изолированіемъ воспитываемыхъ отъ вліянія окружающей среды создать новую породу людей, новую не только по ея умственному, но и по нравственному облику. Воспитываемые по этой системѣ совершенно отрывались отъ семьи съ ранняго дѣтства и до полного совершеннолѣтія. Задача школы была страшно расширена, силы и вниманіе воспитателей раздвоены, и, слѣдовательно, интенсивность ихъ ослаблена. Это одинъ видъ ненормальнаго пониманія школою своихъ задачъ, явившійся результатомъ того, что школа забыла, въ чемъ заключается ея главная сила. Главная сила, главный способъ воздѣйствія школы на питомцевъ ея есть наука и обученіе, поэтому гораздо надежнѣе было бы, оставивъ притязаніе школы передъ обществомъ на высшую нравственность, сосредоточить всѣ ея силы на распространеніи исключительно науки *). Этими словами Пироговъ отнюдь не отвергалъ воспитательнаго значенія школы. Сохрани меня Богъ, говорилъ онъ, отрицать воспитательное вліяніе школы на новое поколѣніе, на жизнь нашего общества. Нѣтъ; но школа одолжена своимъ мощнымъ вліяніемъ наукѣ, и—скажу прямо мое убѣжденіе—одной только наукѣ. Въ наукѣ кроется такой нравственно воспитательный элементъ, который никогда не пропадетъ, какіе бы ни были ея представители. Наука

*) Сочин. Пирогова т. II, 395.

беретъ свое и, дѣйствуя на умъ, дѣйствуетъ и на нравы *). Развивъ въ молодомъ поколѣннн путемъ науки здравый смыслъ, не нужно будетъ опасаться и за его нравственность. Лишь бы наставникъ сумѣлъ довести истину, какой бы она наукѣ ни принадлежала, до понятія ученика, она не останется безъ воспитательнаго вліянія, потому что во всякой истинѣ, и отвлеченной и чувственной, есть своя доля образовательной и воспитательной силы **). Въ моихъ глазахъ, говорилъ Пироговъ, и здравый смыслъ, и характеръ, и воля воспитанника разовьются гораздо болѣе отъ часоваго сидѣнія у одного или двухъ дѣльных наставниковъ, нежели отъ безпрестаннаго надзора десяти гувернеровъ и воспитателей. Мыѣ скажутъ: гдѣ найти столько наставниковъ, которые бы сумѣли дѣйствовать на ученика образовательною силою науки? А я спрошу въ свою очередь: гдѣ взять столько дѣльных воспитателей? Нравственное воспитаніе возможно было бы всецѣло брать на себя и школѣ, если бы она могла совершенно измѣнить отношенія между воспитанниками и воспитателями на совершенно теплыя, семейныя, проникнутыя любовью и довѣріемъ другъ къ другу, а этого въ дореформенной школѣ у насъ не было и не могло быть по самому существу дѣла. Когда въ педагогическомъ совѣтѣ одной изъ подвѣдомственныхъ Пирогову, какъ попечителю Кіевскаго учебнаго округа, гимназій возникъ во-

*) Сочин. Пирогова II т. с. 394.

**) Сочин. Пирогова т. II; стр. 395.

прось объ отношеніяхъ между наставниками и учениками, и когда одни сравнивали наставниковъ съ отцами, а другіе съ братьями учениковъ, то Пироговъ рѣшительно отвергъ и то и другое сравненіе: наставники, говорилъ онъ, должны остаться только наставниками, ни болѣе ни менѣе того. Болѣе отъ нихъ требовать нельзя. Тѣ, которые хотятъ наложить на учителей какія-нибудь изъ этихъ обязанностей, забываютъ, что они требуютъ больше, нежели сколько можетъ человѣкъ исполнять *).

И на практикѣ специально нравственно-воспитательное воздѣйствіе дореформенной школы на ея питомцевъ Пироговъ признавалъ совершенно ничтожнымъ. Прежде всего воспитатели тамъ вовсе не могли быть чуткими къ индивидуальнымъ особенностямъ своихъ воспитанниковъ, воздѣйствуя на нихъ часто по общимъ шаблонамъ, такъ какъ при массѣ воспитываемыхъ они совершенно лишены возможности слѣдовать основному правилу педагогики—сообразоваться съ нравомъ, темпераментомъ и способностями воспитанника. Дѣло воспитанія въ большихъ закрытыхъ воспитательныхъ учрежденіяхъ, говорилъ Пироговъ, на съ чѣмъ нельзя лучше сравнить, какъ съ медицинскою практикою въ большихъ госпиталяхъ, которая также по невозможности индивидуализировать рѣзко отличается отъ практики частной. Невозможность вникать въ натуру каждаго воспитанника въ большихъ заведеніяхъ нарушаетъ и тѣ сердечныя отношенія, которыя состав-

*) Сочин. Пирогова т. II, стр. 75.

ляютъ отличительную черту домашняго, родительскаго воспитанія *). Самое сближеніе при жизни въ закрытыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ различныхъ возрастовъ Пироговъ признавалъ вреднымъ для нихъ. Какъ бы ни были хорошо организованы эти заведенія, они, говорилъ Пироговъ, не достигаютъ цѣли, ради которой учреждаются, потому что въ самыхъ условіяхъ своего существованія имѣютъ кое-что ненормальное. Что ни дѣлали къ улучшенію госпиталей, ничто не помогаетъ противъ госпитальныхъ болѣзней: ни обширныя зданія, ни вентиляція, ни чистота. Сначала все идетъ хорошо; но пройдетъ нѣсколько времени, пролежатъ въ нихъ нѣсколько больныхъ вмѣстѣ—смотришь—госпитальныя болѣзни тутъ какъ тутъ. Такъ и съ закрытыми учебными заведеніями. Что казалось бы рациональнѣе, какъ отдѣлить молодое поколѣніе отъ пороковъ и заблужденій окружающей среды и воспитать для лучшаго будущаго по всѣмъ правиламъ искусства? Но что же выходитъ? Глядишь, и въ эти образцовыя заведенія, гдѣ питомцы должны жить вмѣстѣ, одною жизнью, закрадываются также, какъ въ госпитали, свои школьныя болѣзни, свои заразы,—не госпитальныя, а школьныя **). Въ толпѣ, сведенной вмѣстѣ, развиваются нравственныя недуги, неизвѣстныя отдѣльнымъ личностямъ.

Далѣе, закрытыя заведенія временъ Пирогова отличались строгостью дисциплины, безъ которой,

*) Сочинен. Пирогова, т. II, 485 стр.

**) Сочин. Пирог., т. II, 392.

какъ онъ и самъ признавалъ, они не могли обходиться. Между тѣмъ, кто, знакомый съ натурою молодежи, говорилъ Пароговъ, не знаетъ, какъ она враждебно смотритъ на внѣшнія стѣсненія, когда они имѣютъ цѣлью только соблюденіе формы. Она если и переноситъ эти стѣсненія, то только скрѣпя сердце и затанувъ въ душѣ протестъ и неудовольствіе. И чѣмъ болѣе молодежь развита, чѣмъ болѣе умъ ея направленъ на серьезныя научныя занятія, и чѣмъ болѣе она чувствуетъ къ нимъ призваніе, тѣмъ неохотнѣе она покоряется формальности *). Но такое настроеніе молодежи вовсе не будетъ говорить въ пользу той системы, по которой она воспитывается.

Вообще относительно постановки собственно нравственнаго воздѣйствія на воспитанниковъ въ школѣ Пироговъ говорилъ, что ни одно изъ закрытыхъ учебныхъ заведеній не можетъ нахвалиться, не можетъ сказать предъ судомъ своей совѣсти, что оно *воспитываетъ* дѣтей. Все дѣло воспитанія въ нихъ сводится, на повѣрку, къ тому, что они охраняютъ дѣтей отъ вреднаго вліянія среды и непріятныхъ условій жизни. Они хотятъ за крѣпкими стѣнами и замками охранить своихъ воспитанниковъ отъ житейской грязи—и только. Этотъ же самый духъ, то же стремленіе присвоить нравственно-воспитательную роль въ чистомъ ея видѣ пропикло при Пироговѣ и въ гимназій въ видѣ учрежденія при нихъ пансіоновъ, въ которыхъ опять-таки нѣкоторые изъ

*) Сочин. Пирог. т. II, 397.

воспитанниковъ гимназій по возможности изолировались отъ жизни и охранялись отъ вліянія общественной среды. Эти полузакрытыя заведенія, съ половиной приходящихъ воспитанниковъ, на взглядъ Пирогова, еще меньше удовлетворяли идеалу, потому что они вмѣстѣ со всѣми недостатками закрытыхъ учебныхъ заведеній имѣли еще тотъ специальный недостатокъ, что не могли такъ послѣдовательно дѣйствовать, какъ первыя, они не могли провести своей, даже и неправильно поставленной задачи—воспитать посредствомъ охраненія питомцевъ отъ вліянія житейскихъ ненормальностей.

Такимъ образомъ, навязанная дореформенной школѣ безпечными родителями, хотѣвшими ограничить свои обязанности къ дѣтямъ только вносомъ платы за нихъ, чисто воспитательная задача, задача вліять на дѣтей не учебными, а чисто воспитательными средствами, не привела ни къ чему хорошему, раздвояя силы и вниманіе воспитателей и въ то же время снимая съ общества обязанности воспитанія.

Идеальное положеніе дѣла должно быть по Пирогову таково, чтобы ребенокъ, получая въ семействѣ доброе нравственное направленіе, въ школу могъ приходить только за научнымъ матерьяломъ. Русскія дореформенныя школы были далеки отъ этого идеала и еще дальше отъ него были русскія семьи, потому что онѣ были слишкомъ чужды не только исполненія, но и пониманія своего долга.

Вторую ошибку въ пониманіи школою своихъ задачъ представляетъ собою внесеніе въ науку съ самыхъ первыхъ ея шаговъ утилитарныхъ цѣлей. Общество вліяетъ на школу не только заставляя ее расширять сверхъ силъ ея задачи, оно требуетъ также своеобразной постановки и самой науки, съ отвѣтственно своимъ недалекимъ сужденіемъ о ней.

Жизненные стремленія общества, говорилъ Пироговъ въ изложенной выше статьѣ *Вопросы жизни*, нельзя назвать высокими; на ряду съ высокими отвлеченными идеалами въ жизни оно отличается грубымъ реализмомъ. И на школу ему, поэтому, кажется заманчивѣе всего тотъ взглядъ, по которому она является чѣмъ то въ родѣ лѣпной мастерской для приготовленія людей именно такими, какими нужно обществу для его обыденныхъ цѣлей. И въ самомъ дѣлѣ, проницательно восклицаетъ Пироговъ, чего же лучше? Общество является потребителемъ, а школа фабрикою, приготовляющею товаръ для потребленія. Запросъ есть, стоитъ только удовлетворить ему, и обѣ стороны будутъ довольны. Воспѣвающее современное всегда ближе сердцу, чѣмъ далекое будущее *). И вотъ общество требуетъ утилитарнаго направленія образованія съ самаго начала его, забывая высшее назначеніе школы и требуя осуществленія прикладной цѣли образованія чуть не съ колыбели дѣтей. На гуманное, общечеловѣческое образованіе не хотятъ тратить времени и не

*) Сочин. Пирогова, т II, стр. 234.

понимаютъ, къ чему нужно учиться тому, изъ чего нельзя сдѣлать непосредственнаго приложенія. Таково ходячее мнѣніе о гуманномъ образованіи. Желая образованія именно полезнаго въ узкомъ значеніи этого слова, образованія, приносящаго пользу въ ближайшемъ будущемъ, и воюя противъ гуманнаго, общаго образованія, прибавляютъ еще въ защиту перваго и противъ гуманизма то, что гуманная наука слишкомъ развиваютъ свободу слова и мысли съ одной стороны, а съ другой часто, въ противоположность этому, принимаютъ безжизненную, одѣвѣнѣлую форму, особенно когда онѣ излагаются непризванными наставниками.

Эту вторую ошибку и аргументацію ея приверженцевъ Пироговъ опровергаетъ такимъ образомъ.

Прежде всего, дѣло воспитанія и образованія ведется не надъ мертвымъ, бездушнымъ матеріаломъ, а надъ дѣтьми. Нельзя распорядиться ими, преслѣдуя какія бы то ни было постороннія цѣли, поставивши хотя бы и изъ благожелательныхъ побужденій. Обеспечить ребенку будущность, дать ему впереди вѣрный и обильный заработокъ — хорошо, но вѣдь на ряду съ правильными путями къ достиженію этой цѣли могутъ быть и ложные, и воспитателю своимъ правомъ должно пользоваться очень осторожно. Матеріалъ въ его рукахъ очень дорогой, и лѣпить изъ него фигуры, не справившись съ природою его, слишкомъ рискованно и было бы, такъ сказать, превышеніемъ власти со стороны мастера. Какое онъ имѣетъ, въ самомъ дѣлѣ, право отливать его въ ту, а не другую форму, подчиняя своему

личному желанію? Если дѣти не имѣютъ ни силы, ни способностей нарушать законы нашей жизни, то и мы не имѣемъ права безнаказанно и произвольно нарушать законы міра дѣтей. И отцы и общество должны заботиться о будущности дѣтей, но это право ограничивается прежде всего обязанностью развивать всецѣло и всесторонне все благое, чѣмъ надѣлалъ ихъ Творецъ. Другого права нѣтъ и быть не можетъ безъ посягательства на личность, которая одинаково неприкосновенна и въ ребенкѣ и во взросломъ *). Правда, сознается самъ Пироговъ, это ограниченіе правъ отцовъ и общества идеально; на практикѣ безъ логическаго ослѣпленія нельзя не допустить исключеній. Но тѣмъ не менѣе это идеаль истинный, и стремиться къ осуществленію его обязательно для всѣхъ воспитателей. Только тогда школа можетъ стать въ концѣ-концовъ руководительницею жизни, если всѣ человѣку дарованныя способности, всѣ благородныя и высокія стремленія найдутъ въ школѣ средства къ безконечному развитію, развитію всестороннему, безъ всякой задней мысли и безъ одновременныхъ заботъ о приложеніи **).

Какая же постановка образованія наиболее соответствуетъ требуемой Пироговымъ природосообразности? Какая дѣйствуетъ наиболее правильно на развитіе воспитанниковъ? Нельзя, желая сообщить воспитанникамъ прикладныя знанія, зачеркнуть всѣ общеобразовательныя науки, потому что послѣднія

*) Сочин. Пирогова, т. II, стр. 282.

**) Сочин. Пирогова, т. II, стр. 256.

служать основаніемъ и необходимымъ условіемъ, безъ котораго невозможно полученіе прикладного знанія. Возражатели противъ гуманнаго, общечеловѣческаго образованія близоруки; они требуютъ того, что невозможно по самому существу дѣла, и необходимость отрицаемаго ими образованія они безмолвно признаютъ сами въ извѣстной степени. Сознательныхъ совершенныхъ отрицателей гуманнаго образованія нѣтъ; недоразумѣнія въ существѣ дѣла относятся только къ степени его. Никто, напр., изъ самыхъ рьяныхъ противниковъ гуманизма не отрицаетъ прежде всѣхъ специальныхъ знаній для всѣхъ нужды грамоты, знанія слова, понятія о числѣ и операціяхъ надъ нимъ и т. п. предметахъ общечеловѣческаго образованія. Но одни повышаютъ, другіе понижаютъ только уровень, до котораго должно доходить это образованіе. Одни примѣшиваютъ къ первымъ его началамъ уже извѣстную специальность и реализмъ; другіе стараются сохранить чистымъ гуманное начало ученія до того возраста, когда человѣкъ по-человѣчески, т. е. съ полнымъ сознаніемъ скажетъ: я буду именно тѣмъ, а не другимъ *).

Идеально-нормальное состояніе просвѣщенія въ обществѣ было бы, по воззрѣніямъ Пирогова, то, если бы всѣ вступали въ жизнь однимъ путемъ — широкимъ университетскимъ, т. е. проходили полную общеобразовательную школу и потомъ уже всту-

*) Сочин. Пирогова, т. II, стр. 193.

пали въ жизнь, слѣдуя одному избранному пути *). Для правильнаго развитія душевныхъ силъ и способностей всего больше имѣетъ значенія именно гуманное образованіе. Ничто, говорилъ Пироговъ, не содѣйствуетъ развитію самыхъ драгоценныхъ свойствъ человѣческой природы — мысли и слова — въ такой степени, какъ гуманизмъ. Онъ выводитъ мысль изъ тѣснаго круга реальности на широкое поле, снимаетъ съ нея оковы, налагаемыя близорукою дѣйствительностью, знакомитъ человѣка съ самою лучшею частью природы — съ внутреннимъ человекомъ **). Для поверхностнаго наблюдателя многое, дѣйствительно, кажется въ этихъ наукахъ бесполезнымъ, не нужнымъ для жизни, не имѣющимъ никакого непосредственнаго приложенія. Но кто хотя однажды испыталъ или на самомъ себѣ, или видѣлъ на другихъ, что могутъ сдѣлать эти науки для ума и сердца, въ рукахъ опытныхъ и даровитыхъ наставниковъ, тотъ согласится, что нигдѣ не заключается столько образовательной силы для внутренняго человѣка, какъ въ ученіи, не даромъ названномъ гуманнымъ ***). Если въ рукахъ нашихъ учителей онѣ сдѣлались чѣмъ-то не къ чему непримѣнимымъ, безжизненнымъ, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что онѣ въ образованіи человѣка могутъ быть замѣнены специально мелкимъ реализмомъ. И самый реализмъ, сами специальные знанія никогда не мо-

*) Сочин. Пирогова, т. II, стр. 110.

**) Сочин. Пир. т. II, с. III.

***) Сочин. Пирогова т. II, с. 112.

гутъ имѣть надлежащей основательности въ томъ случаѣ, если они не будутъ опираться на гуманныя знанія, на гуманизмъ. Если человѣкъ, направивъ всѣ свои силы безъ достаточнаго общаго образованія на изученіе какого-нибудь одного спеціальнаго предмета и можетъ приобрести обширныя свѣдѣнія, то все-таки ему и въ этомъ одностороннемъ изученіи никогда не будутъ доступны тѣ взгляды на изучаемый предметъ, которые возможны только при умѣннй отдаляться отъ него въ другія, высшія сферы созерцанія. Это умѣнье приобретается не иначе, какъ знакомствомъ съ различными отраслями свѣдѣній, служащихъ къ развитію всѣхъ способностей духа, т. е. гуманитарнымъ и образованіемъ *). Возьмите и сравните двухъ спеціалистовъ: одного прошедшаго черезъ школу гуманитарныхъ наукъ, другого прямо напавшаго на реализмъ; я берусь, говоритъ Пироговъ, отличить ихъ вамъ тотчасъ же по самымъ ихъ мыслямъ **). Если дать возможность получать спеціальное образованіе безъ гуманнаго, то помимо прямого вреда научному образованію, которое никогда не будетъ такъ глубоко, какъ могло бы быть при общеобразовательной подкладкѣ, при низкомъ уровнѣ общественнаго сознанія можно опасаться, по взглядамъ Пирогова, того, что общество кинется на спеціальность, всего быстрѣй и полнѣй удовлетворяющую той цѣли, ради достиженія которой оно берется за спеціальное образованіе вообще и проте-

*) Сочин. Пирогова т. II, с. 292.

**) Сочин. Пирогова т. II, с. 114.

стуетъ противъ гуманизма, т. е. на спеціальность самую реальную, которая бы требовала всего меньше общаго образованія и давала больше прибылей и выгодъ. Но не значило ли бы это, говорить онъ дальше, открывать входъ въ маловоспитанное общество грубому шарлатанству и давать пріютъ спекуляціи на невѣжество и легковѣрность *).

Изъ возраженій противъ гуманнаго образованія сами собой, какъ противорѣчающія другъ другу и взаимно другъ друга опровергающіе подають два тѣ, которые говорятъ съ одной стороны о мертвенности гуманитарныхъ наукъ, съ другой—о развитіи гуманизмомъ слишкомъ большой свободы мысли и слова. Гуманизму приписывалась близость къ свободомыслию, говорилъ Пироговъ, въ старое время. Вполнѣдствіи же та же самая роль стала, по взглядамъ общества, принадлежать естественнымъ наукамъ, которыя гораздо ближе къ прикладному, чѣмъ къ общечеловѣческому образованію, и такимъ образомъ возраженіе пало само собой. Безполезность же гуманнаго образованія, въ смыслѣ его непримѣнимости къ жизни, опровергается лучше всего тѣмъ общеизвѣстнымъ положеніемъ, что человѣческому духу, всецѣло и всесторонне развитому, присуща наклонность употреблять и примѣнять имъ приобретенное, безъ всякихъ насильственныхъ побужденій къ тому. Просвѣщенному уму не нужны рамки, заказанныя по мѣркѣ; онъ самъ для себя создаетъ ихъ, самъ

*) Сочин. Пирогова II, т. 113 стр.

найдетъ исходъ своимъ гармонически развитымъ силамъ *).

Такъ усиленно защищая гуманное образованіе, Пироговъ отнюдь не думалъ хоть сколько-нибудь ступшевывать въ воспитаніи важную роль образованія спеціальнаго. Напротивъ, онъ не разъ высказывался за необходимость заботъ о надлежащей постановкѣ въ нашихъ школахъ и этого послѣдняго, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно не вносило въ школу преждевременно, до полученія ея питомцами основательнаго образованія гуманнаго. Школа, только принявъ на себя задачи и гуманнаго и прикладнаго образованія, можетъ, по взглядамъ Пирогова, стать въ концѣ концовъ руководительницей жизни и способствовать осуществленію идеала *человѣка*, такъ опредѣленно выставленнаго нашимъ знаменитымъ педагогомъ. Какъ при веденіи дѣла нравственнаго воспитанія семьей, такъ и умственнаго во всей широтѣ его школой этотъ высокій идеалъ долженъ носиться, по Пирогову, постоянно передъ взорами всѣхъ: и родителей, и воспитателей, и самихъ питомцевъ школы: *не ищи ничего другого, какъ сдѣлать твоего питомца человекомъ въ истинномъ значеніи этого слова*, обращается Пироговъ въ одной своей рѣчи къ воспитателямъ, и *ищи быть и будь человекомъ*, говоритъ онъ тамъ же всѣмъ, находящимся въ періодѣ воспитанія *).

*) Сочин. Пирогова т. II, с. 236.

*) Сочин. Пирогова т. II, стр. 51.

Воспитывающаго вліянія отъ школы Пироговъ требовалъ не только со стороны того матеріала, который школа должна передать воспитанникамъ; то же самое воспитаніе учениковъ должна преслѣдовать, по его взглядамъ, школа и посредствомъ самой формы сообщенія свѣдѣній ученикамъ, посредствомъ самой методики обученія. Дѣло учителя не состоитъ только въ одномъ сообщеніи научныхъ свѣдѣній, говорилъ Пироговъ, но и въ самомъ методѣ пхъ сообщенія *). Въ школахъ вообще, по взгляду Пирогова, очень мало заботъ удѣляется развитію внимательности учениковъ и умѣнья ихъ самостоятельно работать. Добрая половина учениковъ пропадаетъ для науки именно потому, что спозаранку не умѣли обращаться съ ихъ внимательностью, не слѣдили за внутреннею зѣвотой въ училищахъ, дали завестись въ душѣ той пустотѣ, которая проглядывается и въ нашихъ нравахъ, и въ литературѣ, и въ нашихъ убѣжденіяхъ **). Между тѣмъ это способность очень важная по Пирогову; изъ всѣхъ способностей она именно наиболѣе поддается культивировкѣ ***), и истинная задача школы въ воспитаніи съ формальной стороны именно есть правильное упражненіе вниманія; школа, не обращающая на него должной заботливости, есть не училище, а разсадникъ будущихъ мухолововъ. Можно ли думать, что ученикъ, привыкшій быть невни-

*) Сочин. Пирогова т. II, стр. 278.

**) Сочин. Пирогова т. II, стр. 253.

***) Ibid. т. I, стр. 129.

мательнымъ, или, лучше, не научившійся быть внимательнымъ въ классѣ, будетъ съ пользою въ послѣдствіи посѣщать университетскія лекціи, гдѣ онъ уже совершенно предоставленъ самому себѣ? Искусство вниманія не легкое, и ему нельзя научиться, не упражнявшись съ самыхъ раннихъ лѣтъ, а кто не научался ему въ школѣ, тотъ не годится для университета.

Средства къ развитію вниманія учениковъ двухъ родовъ: наглядность преподаванія и слово. Все искусство преподавателей заключается въ гармоническомъ сочетаніи того и другого. Дѣло въ томъ, что одностороннее преобладаніе котораго-нибудь изъ нихъ можетъ очень пагубно повліять на настроеніе и весь духовный міръ воспитанника. Наглядность преподаванія, доведенная до крайности, легко можетъ направить внимательность ребенка исключительно на внѣшніе предметы, смыслъ и значеніе которыхъ для него становится легче постигнуть, чѣмъ смыслъ слова; мышленіе его дѣлается болѣе объективнымъ, связаннымъ съ представленіемъ формы и внѣшняго вида предметовъ, а не внутренняго ихъ значенія и смысла *), такъ что въ концѣ концовъ легко можетъ выйти изъ ребенка грубый сенсуалистъ, поклонникъ чувственной красоты, какъ, равнымъ образомъ, и при односторонне развитой внимательности къ слову можетъ развиться односторонній, не практичный человѣкъ, склонный къ отвлеченіямъ, религіозному фанатизму и т. п.

*) Сочин. Пирогова т. I, стр. 114.

Поэтому, не упуская ничего, что можетъ содѣйствовать развитію внимательности ребенка, не давая ей ни разсѣваться слишкомъ скоро, ни сосредоточиваться въ одномъ направленіи, школа должна содѣйствовать развитію нормальнаго настроенія въ своихъ воспитанникахъ, вліять на правильную выработку ихъ міросозерцанія, даже и не вкладывая въ нихъ никакихъ готовыхъ системъ.

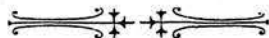
Не менѣе важное значеніе придавалъ Пироговъ школѣ въ выработкѣ у учениковъ умѣнья работать самостоятельно, чего онъ вовсе не видѣлъ въ современныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Въ гимназіяхъ, говоритъ онъ, не рѣдко можно было встрѣтить учителей, *излагающихъ* науки для гимназистовъ. Такое изложеніе, на его взглядъ не стоитъ выѣденнаго яйца. Это страшное непониманіе дѣла со стороны гимназическаго учителя, когда онъ пускается на профессорскія замашки, и съ высоты кафедръ бросаетъ только высшіе взгляды на школьную аудиторию *). Наболѣе подходящимъ методомъ для гимназическаго преподаванія онъ считалъ сократическій, который постоянно возбуждаетъ у учениковъ самостоятельность. Учитель, говорилъ онъ, никогда не долженъ проводить рѣзкой черты даже между спрашиваніемъ и объясненіемъ урока **). Особенно внимательнаго отношенія къ развитію самостоятельнаго умѣнья работать Пироговъ требовалъ въ послѣднихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній,

*) Сочин. Пирогова т. II, стр. 252.

**) Сочин. Пирогова т. II, стр. 277.

подготавливающихъ воспитанниковъ къ высшимъ школамъ, къ университету, въ которомъ опять онъ требовалъ расширенія со стороны профессоровъ руководства практическими занятіями студентовъ, а не чтенія только разъ составленныхъ курсовъ наукъ.

При послѣдовательно проведенномъ такимъ образомъ преподаваніи Пироговъ признавалъ возможнымъ воспитать въ школѣ людей, могущихъ въ жизни быть совершенно самостоятельными и развиваться въ безконечность.

Въ книжныхъ магазинахъ Спб., Москвы
и другихъ городахъ Россіи.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

Поль Жане. Произвольное зарожденіе и превращеніе видовъ. Спб., 1898 г. Ц. 40 к.

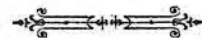
Гербертъ Спенсеръ. Слезы, смѣхъ и граціозность. Спб., 1898 г. Ц. 20 к.

Его-же. Хорошее и дурное поведеніе. Ц. 50 к.

Л. С. Мысли Бѣлинскаго о воспитаніи. Спб., 1898 г. Ц. 25 к.

Дрэперъ. Сожъ и Смерть. Спб., 1898 г. Ц. 20 к.

Л. С. Основные вопросы воспитанія по соч. Пирогова. Спб. Ц. 25 к.

Складъ изданія въ типографіи А. Л. Трунова. Кашанинговскій проспектъ, д. № 15—17.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.